

УДК 130.2:165.8

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КРЫМА И ИНТЕРВАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ Ф.В. ЛАЗАРЕВА. ИХ РОЛЬ В ПРАКТИКЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

В.В. Кулик

В данной статье дается анализ и характеристика культурного туризма. Отмечается определяющее значение культурного ландшафта и интервальной методологии Ф.В.Лазарева в решении полиэтнических проблем культуры Крыма.

Ключевые слова: культурный туризм, интервальный подход, познавательная позиция субъекта, диалог и полилог культур.

Рассматривая проблему сущности и содержания культурного туризма, следует, на наш взгляд, обратиться к интервальному методу как методологии многомерного постижения реальности, обоснованному Ф.В.Лазаревым.

В монографии «Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию» автор определяет интервальную парадигму как «набор мыслительных технологий многомерного видения реальности, как способ постижения исследуемого объекта в различных интеллектуальных перспективах и познавательных позициях», метод «рационального пояснения имеющихся в мыслительном пространстве культуры смыслов и смысловых контекстов». Особое значение эта методология приобретает при изучении и введении в контекст проблем культурного туризма такого феномена, как культурный ландшафт. Непосредственное отношение к указанной проблеме имеет следующее определение интервального подхода как «необходимость выявления и анализа тех культурных пространств, в которых воспроизводится человеческое в человеке» [1, с. 6 – 7].

Ф.В.Лазарев называет важнейшим понятием интервальной методологии «познавательную позицию субъекта» и вопрос о «границах осмысленности» используемых понятий. Обратимся к «детерминантам познания», обоснованным автором для обоснования познавательной позиции субъекта:

1. познание историчности познающего субъекта; «будучи погруженным в историческую реальность той или иной эпохи, познающий не может абстрагироваться в процессе гуманитарного познания от своей исторической ограниченности, от тех неосознаваемых установок (и предрассудков), которые выступают в качестве исторических *a priori*».
2. социальные детерминанты – классовая или сословная принадлежность, формы деятельности и т.п.
3. культурная *i priori* – культурная обусловленность.

С учетом этих «детерминант познания» формируется «познавательная позиция», которая объединяет субъективный и объективный моменты.

Таким образом, «познавательная позиция», с одной стороны, является некоторой «точкой отсчета» познающего субъекта, которая определяет перспективу видения реальности, а с другой стороны, она извне детерминирует, предопределяет «смысл наших «образов» действительности», обуславливает тот или иной подход к изучаемому предмету, осуществляемый с помощью «предметно-практических и концептуальных средств». Подобную «познавательную позицию» Ф.В.Лазарев обозначает как «смыслообразующий интервал» [1, с. 29].

Мыслитель формулирует ряд допущений, которые необходимо принять, обращаясь к воплощению принципа интервальности. Отметим те, которые необходимы в характеристике феномена культурного ландшафта:

- легитимность обоснования;
- учет объективных условий и познавательных предпосылок, с которыми связан субъект и которые предопределяют его познавательную позицию;
- отображение в каждом языке описания лишь одного интервала, одного измерения реальности;
- избранный интервал описания должен иметь свою собственную семантику;
- описание в рамках любого интервала подчиняется закону непротиворечивости [1, с. 31].

Подчеркивая значение «границ, узловых точек меры» («мышление границ»), Ф.В.Лазарев в то же время, уделяет особое внимание «мышлению без границ», «мышлению навстречу» к разомкнутым мирам, к более широкому горизонту, что дает основание автору диалектически определить идею «интервала» как «клеточки многомерного бытия», как переход от «одноплоскостного мышления к многомерному» [1, с. 31].

В предыдущих публикациях анализировалось понятие хронотопа, его значение как смыслообразующего фактора культурного туризма. В интервальной методологии Ф.Лазарева понятия пространства и времени – это топос и темпоральность. Философ обращает внимание на их органическую взаимосвязь, что имеет непосредственное отношение к понятию присутствия: «присутствие всегда имеет свою топологию и свою темпоральность» [1, с. 87].

Обращаясь к объектам культурного туризма – культурным ландшафтам (например, к теме «Севастополь как культурный ландшафт» и т.п.) следует, с интервальной точки зрения, характеризовать «не просто «место» (или «местность», «окрестности»), а «самозамкнутое целое, качественную целостность со своей внутренней логикой пребывания субъекта в данном месте...» [1, с. 88].

Применительно к нашему примеру, необходимо обосновать «внутреннюю логику истории культуры Севастополя», начиная с античности и до XX века, раскрыть роль человека в этом процессе, показать взаимосвязь пространственного и временного аспектов («время, конституирующее топос»). Именно так возникает возможность, считает Ф.В.Лазарев, для «темпоральных модификаций прошлого, настоящего и будущего» [1, с. 88].

Таким образом, при определении сути культурного ландшафта, при

характеристике тех или иных конкретных культурных ландшафтов применение интервального мышления, обуславливающего «дифференцирующий взгляд», способность реагировать на изменяющуюся ситуацию действительности, на формирование новых смысловых контекстов, дает возможность творческого освоения действительности, в частности, феноменов культурного ландшафта – объектов культурного туризма.

Культурные ландшафты Крыма являются содержательным основанием теории и практики культурного туризма. Исторически сложилось своеобразие Крыма как общего дома для множества этносов (более ста), нашедших здесь свою «малую» родину. Именно на Крымском полуострове происходило «столкновение цивилизаций» Востока и Запада, возникали межэтнические взаимодействия, имевшие как положительный, так и отрицательный характер, формировались семиотические культурные поля.

Крым геополитически можно рассмотреть как Евразию в миниатюре. По наблюдению А.Цветкова, «здесь исторически доминирует, по преимуществу, славяно-тюркский диалог культур в духе, например, идей Исмаила Гаспринского об общей исторической судьбе тюрков и славян. При этом необходимо подчеркнуть, что славяно-тюркский диалог есть, в известной мере, диалог двух великих культур-цивилизаций – христианской и мусульманской» [2].

В этой ситуации, рассуждает далее А.Цветков, необходим и диалог межконфессиональный, хотя он «затруднен наличием сложившихся ошибочных в своей основе межконфессиональных негативных предрассудков, стереотипов» [2].

В реальной действительности национальные, нравственные, религиозные, мировоззренческие, эстетические ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития народа, нередко несводимы к духовным ценностям других народов, непередаваемы на языки других культур, этносов, национальностей, что мы и наблюдаем в социокультурной жизни народов Крыма. Невозможно представить себе слияние подобных культурных миров и образование некоего одноструктурного, однопланового феномена. В связи с этим бесперспективна идея создания в Крыму модели этногосударства, основанного на «особых правах» некоего «коренного этноса». Происходит то, что А.Мальгин назвал «кризисом родины»: трудность разделить свою родину с другими, с представителями других этносов, каждый из которых стремится доказать свое исключительное право на историческую и культурную память.

Но если невозможно слияние, синтез разновекторных культурных миров (Восток и Запад), то возможно и необходимо образование многоуровневой и многоаспектной системы, своеобразие и особая ценность которой будет во взаимопроникновении, взаимопонимании, диалоге и полилоге этнических, национальных культур, находящихся на стадии расцвета, что обусловит «многоцветье» культуры Крыма. Этого можно достигнуть, отказавшись от этнической, национальной замкнутости культурных миров, используя прозрачность и доступность средств культурного общения.

Крым – наш общий дом. По образному выражению А.Мальгина, дом этот причудлив и многообразен, стены его украшены орнаментами различных культур.

Античность, памятники христианской и мусульманской культур... Каждый крымчанин, к какому бы этносу он ни принадлежал, постоянно соприкасается с памятниками иных культур, иных национальных достояний, иных представителей этих культур. Духовное постижение сущности других культурных миров, носителей иных культурных ценностей, постижение «кодов» многообразных картин мира, культурных текстов – основа взаимопонимания, решение проблемы «Я» и «Другой». Степень развития гуманизма как уважение к свободной творческой личности, создание культурологических концепций и их практическое применение с целью утверждения человеческой личности в условиях дегуманизирующей цивилизации – нравственная основа диалога и полилога культур.

Д.С.Лихачев утверждал, что «мир создан как единое целое, с многообразными внутренними связями, которые нельзя нарушать», и, будучи поборником культурного единства человечества, ратовал за сохранение всех национальных своеобразий, специфики культур всех народов. Конкретному решению этих проблем способствует культурный туризм, дающий возможность установить эти внутренние связи между культурами различных этносов, осуществить «долговременный и серьезный славяно-тюркский диалог», что и является одной из задач культурного туризма.

Знаменательно, что эту органическую связь, этот диалог культур в крымском культурном поле увидел, прочувствовал еще А.С.Пушкин, двадцатилетним юношей посетивший Крым вместе с семьей генерала Раевского. Он был пленен «мифологическими преданиями», «воспоминаниями историческими», которые рождали представления об античности:

*С Атридом спорил там Пилат,
Там умер грозный Митридат...*

В Бахчисарае вид «Фонтана слез» (Ханский дворец) даст поэту пищу для воспоминаний о «памятнике влюбленного хана», а затем явится отправной точкой для создания поэмы «Бахчисарайский фонтан». Здесь же, в Крыму, поэт посещал Георгиевский монастырь. В «Отрывке из письма к Д.» Пушкин напишет: «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление». Так рождаются образы античности, мусульманской и христианской культур, являющиеся аспектами культурного туризма в наши дни и основой для диалога и полилога культурных миров.

Выводы. Приведенный материал, представляющий собой краткий обзор обоснований для вывода о крымском аспекте проблемы культурного туризма, дает возможность обозначить сложность и многоаспектность решения поставленной задачи. Трудно переоценить значение в этом деле интервальной методологии, которая, посредством раскрытия многообразия, «многоцветья» как национальных культур Крыма, так и культурных ландшафтов, призывает отказаться от этнической, национальной замкнутости, прийти к гуманистическому основанию культурного единства человечества путем диалога и полилога культур.

Список литературы

1. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: Сонат, 2001. – 264 с.
2. Цветков А. Полиэтнический и поликультурный Крым: проблемы, решения, перспективы // Предупреждение межнациональных конфликтов в Крыму и их решение через диалог культур интеллектуальные усилия национальных элит (материалы круглых столов). – Симферополь, 2001. – С. 5 - 8.

Культурні ландшафти Криму та інтервальна методологія Ф.В. Лазарєва. Їх роль у практиці культурного туризму

У даній статті дається аналіз та характеристика культурного туризму. Визначальне значення приділяється культурному ландшафту та інтервальному підходу в рішенні поліетнічних проблем культури Криму.

Ключові слова: культурний ландшафт, інтервальный підхід, пізнавальна позиція суб'єкту, діалог та полілог культур.

Cultural landscapes of Crimea and interval methodology of F.V. Lazarev. Their role in practice of cultural tourism

The analysis and description of cultural tourism is given in this article. Determining is marked the value of cultural landscape and F.V. Lazarev's interval methodology in the decision of polyethnic problems of culture of Crimea.

Keywords: cultural tourism, interval approach, cognitive position of subject, dialog and polylog of cultures.

Поступило в редакцию 13. 01.2009